"А-а, привет, Иссей-кун. Ам, ем. Что же..." Риас, казалось, с трудом выдавила из себя хоть слово, поскольку смотрела на что-то другое, а не в глаза Иссея. "Ах, мы, я имею в виду себя, только что говорили Сюэлань-сан и Юбеллуне-сан, эм..."

"Выбраться из комнаты Риас и Иссея" - закончила Акено, прижимая ко рту найденный где-то ручной веер и продолжая метать кинжалы в двух других женщин.

"Извините меня, мисс разлучница" - Юбеллуна холодно обратилась к Акено. "Если я правильно поняла, ты планировала спрятаться под кроватью Иссея-сама и, предположительно, появиться в тот или иной момент, чтобы провести вторую ночь подряд с Риас, в его постели, пока он спал рядом с Риас, верно? Иссей-сама, кажется, недостаточно смел, чтобы просто взять твою "любовницу", или, скорее, свою жену, если она решит сказать ему нет. Насколько ты презренная?"

"Н-ничего подобного! Это все недоразумение! Клянусь! Не верьте леди Феникс!" Риас попыталась вырваться, покраснев от ярости и смущения, в то время как Юбеллуна и Акено пытались убить друг друга взглядами. "Иссей! Т-ты веришь мне, верно?"

Однако у Момонги были другие проблемы, поскольку Сюэлань подошла к нему слишком близко и прижималась грудью к "его" груди. "Ем, Сюэлань-сан..."

"Ис~сей~кун - выдохнула Сюэлан на ухо Иссею голосом, от которого у Момонги кровь застыла в жилах, а Сузуки стало жарко, что еще больше усилилось, когда женщина положила руку ему на живот и скользнула ею вниз, так что она оказалась поверх бугорка на его измученных брюках. "Интересно, возможно, ты надеялся, что что-то должно~ случиться~, если пришел сюда в таком виде?"

"Эй!" Риас, казалось, обрела силы, увидев дерзость Сюэлань. "Отойди от моего мужа, шлюха!"

"Эмм, Сюэлан-сан, мне жаль, но я не могу..." Момонга начал извиняться перед черноволосой Новичком, но был прерван на полуслове, когда женщина наклонилась еще ближе и поцеловала его в губы, когда он повернул к ней голову. Она просунула язык ему в рот, когда он замер неподвижно, и подняла ногу так, что внутренняя поверхность ее бедра легла на его бок.

"Эй!" Риас протопала к ним, пока Момонга пытался освободиться от женщины. Однако ее остановила Юбеллуна, которая встала между Риас и ее целью.

"Теперь, возможно, ты начинаешь чувствовать, на что это было похоже?" Голос Юбеллуны был жесток, заставив Риас сильно вздрогнуть, в то время как Акено яростно зарычала. "Что же, тогда, поскольку ты, кажется, больше интересуешься своей девушкой, чем своим браком, ты, конечно, не будешь возражать, если мы с Сюэлань... хм... воспользуемся этой возможностью?"

"Хорошо, хорошо, давайте просто все успокоимся" - Момонга оттолкнул Сюэлань за плечи, отчего взволнованная женщина разочарованно застонала. А потом в ярости затопала по полу.

"Вот что я имела в виду, когда сказала, что тебе не хватает страсти!" Обвиняюще, явно обиженно, сказала Сюэлан, указывая пальцем на Момонгу. "Ты смотришь только на Риас, нет, на свою жену, хотя она просто перекатывается в чужую постель в тот момент, когда ты смотришь в другую сторону, и тебя это просто... просто... устраивает? Где же твоя мужская гордость!"

«Мда...» Момонга понял, что если что-то быстро не сделать, целостность команды, к которой он стремился, воспламенится и спонтанно обратится в пепел. «Фу... Я никогда не был силен в психологии романтики и влюбленности или в конфликтах романтической природы...»

"В таком случае, поскольку у Риас, кажется, все в порядке с личной жизнью, разве ты не хочешь немного и для себя?" Сюэлан снова прижалась к Момонге. "Или, возможно, я или Юбеллуна не поражаем твоего воображения?"

"Н-нет, это не тот случай. Вы чрезвычайно красивы и замечательные, Сюэлань-сан".

Момонга автоматически отбарабанивал слова со своего блюда с банальностями, в то время как в его голове проходило экстренное стратегическое совещание между Судзуки Сатору, Момонгой, плюшевым парнем, похожим на Перорончино, и плюшевым рыцарем Тач Ми.

Судзуки Сатору проголосовал за то, чтобы его гордость бизнесмена и нео-японца, считающего себя "порядочным", не допустила совершения прелюбодеяния по отношению к своей жене или лишения кого-либо любовника ради брака по договоренности.

"Момонга" возразил, что целостность команды слуг вот-вот распадется, поэтому необходимо было найти ответ, даже если он содержал прелюбодеяние или разрывал любовь между двумя девушками. Позже он добавил, что последний вариант, скорее всего, также приведет к межкомандному конфликту, так что это было неразумное решение.

Перорончино отметил, что к груди мясистого тела Момонги были приложены два очень мягких предмета, и женщина с большим желанием смотрела на него.

Тач ми отметил, что для кого-то было бы постыдно изменять своей жене, но было бы не менее постыдно, если бы чья-то жена изменяла ему, даже если Момонга состоял в браке по договоренности. Если это было так, ему следовало бы добиваться развода, а не пытаться найти альтернативные варианты.

"Момонга" немедленно отверг это предложение, поскольку разрыв брака лишил бы их заложника, которого можно было бы удерживать против Люцифера, если бы он захотел голову Момонги.

"Момонга" ударил воображаемым судейским молотком по воображаемому столу для совещаний, чтобы навести порядок на собрании, поскольку несколько сторон попытались возразить одновременно.

Затем "Момонга" попросил Перорончино дать совет, поскольку у плюшевого было больше всего опыта в эроге-любовных треугольниках. Тач ми отметил, что знания Перорончино об отношениях, возможно, не самые надежные. Судзуки Сатору затем отметил, что этот мир был эроге, заставив Тач ми уступить.

Перорончино, казалось, был доволен вниманием и указал рукой на "потолок", произнеся слово, которое заставило Судзуки Сатору и Тач ми стукнуться головами о стол для совещаний.

"Момонга" спросил, каковы были конечные преимущества попытки создать гарем.

Перорончино объяснил, что в случае успеха он мог бы добиться почти нерушимой лояльности со стороны слуг, которые были в нем. Желание "Момонги" было мгновенно выполнено, к большому ужасу Судзуки Сатору.

Тач ми поднял вопрос о том, как именно Перорончино планировал создать гарем, когда двое потенциальных кандидатов были влюблены друг в друга, или как он планировал заставить нескольких женщин согласиться на предложение вступить в интимные отношения с одним и тем же человеком.

"Момонга" возразил Перорончино, что это не является жизнеспособной стратегией.

Перорончино, казалось, плюхнулся на стул, пробормотав что-то а затем упустил шанс поговорить с Сузуки Сатору, который был совершенно сбит с толку поворотом событий.

Добавить было особо нечего, и то же самое повторилось с потерявшим дар речи Перорончино, который кивнул и объяснил, что у него единственного есть план, и поэтому они пойдут на все или ничего.

"Момонга" был обеспокоен, когда услышал предложение, как и все остальные присутствующие на экстренном стратегическом совещании в голове Момонги, но, в конце концов, время истекало, и они не могли просто продлить встречу из-за быстро приближающегося лица Сюэланя.

Момонга пришел в себя и понял, что в тот или иной момент его швырнули на кровать королевских размеров. Женщина также сорвала с него рубашку, в буквальном смысле, если судить по полоскам ткани вокруг кровати. "Ах, Сюэлань..."

Женщина сделала паузу, явно раздраженная, когда Момонга приложил палец к ее губам, после чего ее глаза приобрели дразнящий блеск, и она взяла палец в рот. "О, ну вот, опять..."

"Дело в том, что я действительно не хочу предавать союз между мной и Риас-сан. Но в то же время я не хочу разрушать любовь, которую она испытывает к Акено-сан, и я не хочу навязываться Риас-сан, как, я полагаю, желает леди Феникс." Момонга кашлянул, когда он

направил Перорончино, воспоминания о котором вызвали в его сознании мысленный образ покрытого перьями гуманоида, похожего на плюшевую птицу. "Однако, в то же время я понимаю, что безвыходное положение, в котором мы оказались, не может продолжаться так долго. Это вдвойне важно, поскольку Юбеллуна-сан и Сюэлань-сан испытывают ко мне чувства, которые я не могу и не буду просто игнорировать. Таким образом, я принимаю чувства Юбеллуны и Сюэлан и отвечаю тем же".

Риас, которую удерживала Юбеллуна, широко открыла рот. "И-Иссей, ч-что... только не говори мне, что ты... вспомнил..."

«Хм? О да, у Иссея была та "мечта" о его будущем... Драйг, ты все-таки был прав насчет Иссея и меня? Мы действительно похожи?» Момонга выбросил осознание из головы, прежде чем это могло отвлечь его. "И все же, поскольку мне сказали, что я храню в себе частички души Райзера... действительно, я не могу по-настоящему отклонить предложение Юбеллуны-сан и Сюэлань-сан, даже если бы у меня было что-то против этого, чего у меня нет. Я также не стану ничего говорить Риас-сан за любовь к Акено-сан. Однако некоторые изменения необходимы для того, чтобы обеспечить репутацию семьи Феникс и семьи Гремори".

"Э-э-э?"

"Если мы хотим сохранить союз между Гремори и Феникс, мы не можем просто игнорировать друг друга или позволить распространиться слухам о любовнице Риас, поскольку это нанесет ущерб репутации обеих семей. Поэтому, хотя я знаю, что это причинит боль Акено-сан, я хочу попросить вас двоих тоже стать моими любовниками. Таким образом, у Акено-сан будет законное право видеться с Риас, и ни у кого не будет права вмешиваться" У Момонги иссякли силы Перорончино, поэтому он снова переключился на свой рациональный ум. «Я даже не собираюсь спорить об этом, если я снова встречусь с Перорончино лично, я просто задушу его, а затем поблагодарю его труп, прежде чем он воскреснет»

"Знаешь, ты мог бы просто сказать, что хочешь трахнуть всех нас, и все было бы кончено. Я в игре" Сюэлан вытащила палец Момонги изо рта, чтобы сухо отметить, отчего у Сузуки Сатору закоротило мозги, в то время как Момонга мысленно кивнул Перорончино, который показал поднятый большой палец.

Затем он был вынужден отвлечь свое внимание в другое место, когда женщина в ципао переползла через Момонгу, заставив его схватить ее за плечи, чтобы удержать неподвижной некоторое время.

"Извини, что останавливаю, но мне нужно услышать ответ Риас, прежде чем я продолжу". Момонга кивнул женщине, которая просто закатила глаза и откатилась в сторону, позволяя ему сесть. "Ну... эм, Риас?"

http://tl.rulate.ru/book/85190/3177417